

ГЛАВА 1

ПРОВЕРКА

Следователь Анна Стерхова и ее помощник вот уже полчаса томились в проходной областного следственного управления в ожидании пропусков. Местечковая бюрократия ничем не отличалась от столичной, государственные задачи здесь превращались в канцелярские, а канцелярские — в государственные.

Пройдясь по вестибюлю, Анна задержалась у стенда и обозрела доску почета. Здесь все было знакомо и предсказуемо, как будто скопировано с десятков и даже сотен таких же следственных управлений.

— Они там что у вас, заснули? — спросил помощник Стерховой у дежурного офицера, но тот лишь напряженно моргнул. По его удрученному лицу было видно, он ждет приказа пропустить московских коллег с еще большим нетерпением, чем они сами.

Прошло еще несколько минут, и к турникету подбежала девушка с погонами младшего лейтенанта юстиции.

— Вы — Стерхова?

Анна обернулась и сделала строгое лицо, давая понять, что до крайности недовольна.

— Почему заставили ждать?

— Простите! Если бы вы предупредили, пропуска были бы оформлены заранее. Но вы приехали неожиданно.

Дежурный офицер с видимым облегчением открыл турникет и, как только они прошли, вновь заблокировал блестящую железку.

— Уверена, что дело не в этом, — холодно проронила Анна и распорядилась: — Ведите нас к начальнику управления. Какой у него этаж?

— Второй, — ответила провожатая и забежала вперед.

Помощник Стерховой поглядел на ее ладную фигурку и двинулся следом.

— Вас как зовут?

— Младший лейтенант Краюшкина.

— А имя у вас есть?

Девушка повернула голову и бросила на ходу:

— Татьяна.

— Меня зовут Павел Платонов.

— Знаю. Видела, когда оформляла пропуска. — Она чуть отстала и кокетливо протянула ему руку: — Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — ответил он.

Шагая за ними, Анна чувствовала себя престарелой матроной. Взойдя на второй этаж, она даже запыхалась, но из снисхождения к себе

списала эту слабость на бессонную ночь, проведенную в дороге.

В приемной их встретила секретарша.

— Прошу вас, проходите... — Она распахнула дверь в кабинет и предусмотрительно отступила, пропуская столичных гостей внутрь.

Из-за стола поднялся полковник юстиции, широкоплечий мужчина с жестким, неприветливым лицом. Шагнув навстречу, он чуть заметно ссутулился и остановился, не в силах оторвать взгляда от Анны. Казалось, в нем что-то всколыхнулось, и его лицо осветилось улыбкой.

Он распахнул руки:

— Ну, здравствуй, Аня!

Стерхова вздрогнула, вздернула голову и взгляделась в его лицо.

— Алексей? Стратонов?

— Узнала. — Полковник заграбастал ее в объятия. — Свиделись, наконец!

— Но по документам начальником областного управления значится Иванов... — невнятно запротестовала она.

— Со вчерашнего дня Геннадий Валентинович на заслуженном отдыхе. А я пока исполняю обязанности. — Стратонов отпустил Анну и чуть отстранился. — Значит, не рада?

— Рада, рада. — Стерхова смущенно покосилась на Платонова и младшего лейтенанта Краюшкину. — Чтоб вы знали, мы с Алексеем Климовичем вместе учились в университете.

— Проходите, располагайтесь. — Стратонов вернулся в кресло и, дождавшись, пока все рассядутся, продолжил: — Это проверка? У нас что-то не так?

— Формально — да.

— Для меня ваш приезд полная неожиданность.

— Позавчера вам было направлено письмо, — сказала Анна.

— Не видел. — Полковник поднял трубку внутренней связи: — Ирина, проверь, было позавчера письмо из Москвы? — Немного помолчав, он уточнил: — Насчет приезда следственной группы.

— Аналитической, — вставила Анна.

Стратонов повторил в трубку:

— Насчет приезда аналитической группы в составе двух человек. Так-так... Документы у Иванова в папке? Нет, еще не разобрал. — Он положил трубку и улыбнулся: — Ну вот все и прояснилось. Письмо осело в папке предшественника. Чтобы не искать, объясни мне цель приезда и статус группы.

— Я — замначальника подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет при Следственном комитете.

— Слышал. Приказ номер шестьдесят пять от тридцать первого июля. Не думал, что так быстро до нас докатится.

— Семь лет прошло. В самый раз. — Анна кивнула на своего помощника: — Следователь Павел

Платонов. Мы оба прикомандированы к вашему управлению для проверки, расследования и закрытия старых уголовных дел.

— Значит, все же проверка... — озадаченно крякнул Стратонов.

— Повторюсь: формально — да, но скорее — помощь.

— На какой срок пребывания ориентируетесь?

— По ходу определимся.

— Где поселились?

— В гостинице «Чернигов».

— Это хорошо, что в центре, от управления в двух шагах. Но, должен предупредить, гостиница старая, так сказать, советский ампир. Могу посоветовать что-то посовременнее.

Стерхова нетерпеливо вздохнула и поднялась на ноги:

— Меня и эта устраивает.

Стратонов одобрительно кивнул и тоже встал. Провожая их до двери, он взглядом указал на младшего лейтенанта Краюшкину:

— Татьяну Владимировну передаю в твое распоряжение. Она обеспечит рабочие места и доступ в архив. Короче, все вопросы — через нее. Ну а если возникнут трудности, милости прошу ко мне. Буду рад.

Кабинет для столичных гостей нашелся довольно быстро. Он оказался небольшим и с одним столом, но младший лейтенант Краюшки-

на проявила организаторские способности. Уже до обеда здесь было все что нужно: столы, светильники, кресла и оргтехника. Осталось только подключить Интернет, но местный айтишник пообещал все сделать к утру.

Краюшкина и Платонов спустились в подвал, где располагался архив, и принесли оттуда две стопки папок с документами по уголовным делам прошлых лет.

Распределив дела между собой и Платоновым, Анна предупредила:

— Работа для тебя новая, поэтому дам совет. Из всех дел выбирай только те, у которых есть шанс на возобновление производства. Методология отбора проста: систематизировать имеющуюся информацию, сопоставить собранные доказательства...

— ...и оценить их доброкачественность, — закончил Павел. — Я знаю, Анна Сергеевна, инструкцию изучил.

— Имей в виду, тебе придется работать с теми делами, которые сам выберешь.

— К чему это вы?

— Не выбирай дел, которых не вывезешь.

Он усмехнулся:

— А вы мне на что?

— На меня особенно не рассчитывай. — Анна медленно подняла глаза и зафиксировала взгляд на его лице. — И вот еще что... Давай-ка, соблюдай субординацию.

— Слушаюсь.

— Знаешь, почему дела не раскрываются и уходят в архив?

— Ну?

— Из-за ошибок исполнителей.

Он возразил:

— Бывают объективные обстоятельства.

— Бывают, — нехотя согласилась Анна. — Вот и соображай, анализируй, выявляй.

— А как, по-вашему, понять, что дело невы-
возное?

— Говоришь, читал инструкцию?... — Она ус-
мехнулась: — Во-первых, если убийство совер-
шено неизвестным лицом, не связанным с по-
терпевшим.

— Та-а-ак, — протянул Платонов. — Усвоил.
Что еще?

— Отсутствие мотива убийства.

— Вот оно что... — улыбнулся он, однако Ан-
на не обратила на это внимания.

— И, наконец, третье — применение убий-
цей изощренных способов совершения и со-
крытия преступления.

— Это как?

— По-разному, — отмахнулась она. — Впро-
чем, о третьем пункте пока забудь. При оцен-
ке следственных материалов используй первые
два, а также интуицию и университетские зна-
ния. Я подключусь потом.

— Ну вот, а говорили, чтобы я на вас не рассчитывал, — улыбнулся Павел.

Анна сняла со стопки верхнюю папку и бросила на стол перед собой.

— Знаешь, как говорят: на бога надейся, а сам не плошай.

До конца рабочего дня Платонов и Краюшкина еще два раза побывали в архиве. Просмотренные материалы имели слабую оперативно-следственную разработку. Эту особенность Анна, как бывший оперативник, заметила прежде всего. Ее удручала бесплановость следственных действий, необоснованность версий и пассивность при выявлении подозреваемых. В каждом втором деле расследование затягивалось, обстоятельства забывались, свидетели разъезжались по другим городам или попросту умирали. При передаче дел от одного следователя к другому часть полезных сведений исчезала. Ошибки исполнителей и объективные обстоятельства обрекали такие уголовные дела на закрытие или бессрочное пребывание в архивах.

— Черт знает что! — Взглянув на часы, Павел захлопнул папку. — Конец рабочего дня, а результат нулевой.

— Для такой работы необходимо терпение, — сказала Анна.

— С терпением у меня беда, — признался он и покрутил головой. — Шея онемела. У вас тоже ничего подходящего?

— Пока ничего.

— Можете привести пример конкретного ви-
сяка?

— Из тех, что имеем? — спросила Анна.

— Из тех, что вы просмотрели.

Она перебрала папки и, наконец, раскрыла
одну.

— Ну, вот, например: тысяча девятьсот во-
семьдесят девятый год. Убитая — Панина Вален-
тина Сергеевна, тридцати семи лет. Протокол
осмотра места преступления составлен поверх-
ностно, я бы сказала, невнятно. Фотографий
много, но они сделаны плохо и не по сущест-
ву — ракурсы неудачные. Ненужные подробно-
сти присутствуют, а вот основное упущено.

Павел встал, подошел ближе и склонился над
документами.

— Что еще?

— Из материалов дела следует, что убийца,
он же насильник, не установлен. Соответствен-
но, ничего не известно о его связи с погибшей.
Возможно, они даже не были знакомы.

— Залетный на гастролях?

— Или сосед, добропорядочный семьянин,
отец пятерых детей, — сказала Анна.

— Реально? — Павел оторопел. — Был в разра-
ботке?

— Это для примера. К слову пришлось. В раз-
работке был только один человек — любовник
Паниной. Но он предъявил алиби.